

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

1886.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ПЯТНАДЦАТИ ТАБЛИЦЪ.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 л., № 12.

1887.

даже самыхъ элементарныхъ. Мы не встрѣчаемъ въ краткой исторіи Коканскаго ханства не только цитатъ изъ рукописей намъ совершенно еще неизвѣстныхъ, но даже и ссылокъ на нихъ, за исключеніемъ двухъ-трехъ случаевъ, и если-бы Н. Н. Пантусовъ не издалъ одну изъ мѣстныхъ лѣтописей, «Тарихи Шахрохи» мы не имѣли-бы и понятія о характерѣ ихъ.

Обстоятельное изложеніе событій ханства начинается съ конца прошлаго столѣтія. Эта исторія не сложна: она вся состоитъ въ непрерывныхъ войнахъ, какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ, т. е. вполне безотраднa. И не смотря на то, ханство росло довольно быстро. Занимая въ концѣ прошлаго столѣтія только Ферганскую долину, въ началѣ нынѣшняго оно распространило власть свою до Ура-тюбе на юго-западѣ, до нынѣшняго форта Перовскаго (коканская крѣпость Акъ-Мечеть) на западѣ, и приобрѣло сильное вліяніе на нашихъ киргизовъ; на сѣверѣ границею ханства была рѣка Чу. На востокѣ, однако, пришлось остановиться у естественной границы, быть-можетъ, вслѣдствіе борьбы съ Бухарскимъ ханствомъ, борьбы отвлекавшей главное вниманіе хановъ на югъ; но всетаки ханы засматривались на Восточный Туркестанъ и были весьма небезгрѣшны въ тѣхъ смутахъ, которыя производили въ этой странѣ Ходжи.

Изложивъ довольно подробно военную исторію ханства, г. Наливкинъ вовсе не касается культурнаго состоянія страны, хотя для него это было доступнѣе, чѣмъ для кого другаго. Слѣдовало бы полагать, что обстоятельства не могли способствовать развитію ханства и неуклонно вели его къ упадку. А между тѣмъ въ ханствѣ процвѣтаетъ литература, Коканъ обращается въ значительный торговый центръ. Какъ примирить такія несообразности? А г. Наливкинъ, вѣроятно могъ бы объяснить намъ это явленіе. Оканчивается исторія бѣгствомъ Худояра Хана въ Россію.

Не смотря на всѣ недостатки, трудъ г. Наливкина является всё таки полезнымъ приобрѣтеніемъ для Исторіи Средней Азіи.

Н. В.

30. Исламъ, его происхожденіе и сущность по сравненію съ христіанствомъ. Опытъ историко-апологетическаго изслѣдованія. **Н. Боголюбскаго** (нынѣ священника города Самары). Самара. Типографія М. Грана. 1885. 292 стр. 8^о.

Книга г. Боголюбскаго раздѣляется на 3 отдѣла. Въ *первомъ* авторъ послѣ краткаго введенія (гл. 1-ая, стр. 3 — 41), трактующаго объ Аравіи и арабахъ до ислама, даетъ обзоръ исторіи Мухаммеда (гл. 2-ая, стр. 42 — 106) и оцѣнку «значенія личныхъ, умственныхъ и нравствен-

ныхъ качествъ Мухаммеда въ дѣлѣ происхожденія, развитія и распространенія ислама». *Второй* отдѣлъ (стр. 133 — 261) посвященъ Корану, его внѣшнимъ и внутреннимъ достоинствамъ, его отношеніямъ къ Св. Писанію, способу передачи въ немъ библейскихъ событій и Богооткровенныхъ догматовъ (гл. 1-ая, стр. 133 — 178), изложенію его догматическаго (гл. 2-ая, стр. 179 — 223) и нравственно-практическаго (гл. 3-ая, стр. 223 — 261) ученія. Отдѣлъ *третій*, наконецъ, (стр. 262 — 92) говоритъ о христіанствѣ, его основателѣ, его священныхъ книгахъ и его ученія.

Мы ограничимся нѣкоторыми замѣчаніями о 2 первыхъ отдѣлахъ, которые, судя уже по объему, представляются главными. Авторъ довольно хорошо знакомъ съ европейской литературой предмета, кромѣ новѣйшей, но онъ не отдаетъ себѣ яснаго отчета въ сравнительныхъ достоинствахъ и недостаткахъ цитуемыхъ имъ книгъ. Ссылаться напр. на Коссена де Персеваля, Шпренгера, Нѣльдеке и рядомъ съ трудами этихъ серьезныхъ ученыхъ выписывать длинныя цитаты изъ *Вашингтона Ирвина*¹⁾ значить не понимать разницы между научнымъ изслѣдованіемъ и романомъ. Нечего и говорить, что при подобныхъ неясныхъ представленіяхъ о значеніи различныхъ европейскихъ сочиненій, сужденія автора объ арабскихъ писателяхъ-источникахъ весьма ошибочны; ср. стр. 111, гдѣ Абуль-Фида названъ «авторитетнымъ біографомъ Мухаммеда». — Г. Боголюбскій очевидно арабскаго языка совсѣмъ не знаетъ: по этому онъ обязанъ былъ по крайней мѣрѣ вдвое внимательнѣе относиться къ арабскимъ выраженіямъ, встречающимся въ книгахъ, которыми онъ пользовался, во избѣжаніе такихъ чудовищныхъ недоразумѣній, какія находятся у него въ замѣткахъ о такъ называемыхъ «свиткахъ Авраама» *صحف ابراهيم*, упоминаемыхъ въ Коранѣ. Нашъ авторъ весьма упорно называетъ ихъ *когофами* (стр. 31, 65), недоглядѣвъ *седила* въ транскрипціи *sohof* у Шпренгера. Ср. еще транскрипцію *Раманъ* вм. *Рахманъ*, стр. 86 и сл. и т. п. Мы уже не станемъ распространяться о томъ, что г. Боголюбскій не различаетъ гипотезъ, высказываемыхъ отдѣльными изслѣдователями отъ установленныхъ наукой и общепризнанныхъ истинъ. Это — общее свойство всѣхъ компиляторовъ, не обладающихъ необходимыми для критики источниковъ свѣдѣніями. Гораздо лучше держаться одного хорошаго и авторитетнаго сочиненія, чѣмъ по чисто субъективнымъ впечатлѣніямъ выбирать одну какую нибудь гипотезу. Въ данномъ случаѣ г. Боголюбскій поступилъ бы благоразумнѣе, ограничившись въ историческомъ отдѣлѣ своей книги простымъ переводомъ популярнаго сочиненія Нѣльдеке «Das Leben

1) См. напр. фантастическія рѣчи и разговоры Мухаммеда и Корейшитовъ, стр. 97 и 103 или многглубокомысленныя разсужденія стр. 110.

Muhammed's» (Hannover 1863) ¹⁾. Второй отдѣлъ страдаетъ прежде всего полнымъ несоотвѣтствіемъ съ заглавіемъ всей книги. Авторъ намъ объясняетъ изслѣдованія объ исламѣ и даетъ намъ только разсужденія о Коранѣ, что далеко не одно и то же. Въ примѣчаніи къ стр. 133 авторъ вполне безуспѣшно старается оправдать свою точку зрѣнія. Было бы совершенно безцѣльно указывать разные болѣе или менѣе крупныя промахи, допущенныя авторомъ въ предѣлахъ, которые онъ самъ себѣ поставилъ. Поверхностное пониманіе имъ «сущности» ислама и его вліянія ясно обрисовывается на каждомъ шагѣ. Совершенно достаточно отмѣтить его тирады о крайнемъ фатализмѣ, который будто-бы «всегда вливалъ разъядающій и смертоносный ядъ въ духовное существо мохаммеданина» ²⁾, дѣлалъ его безучастнымъ къ добру и злу, равнодушнымъ ко всему окружающему и пр. и пр. — Резюмируя все сказанное, мы должны къ сожалѣнію признать книгу г. Боголюбскаго совершенно несоотвѣтствующей своей цѣли. Это тѣмъ болѣе жаль, что популярное, но вмѣстѣ съ тѣмъ основательное изложеніе біографіи Мухаммеда, его ученія и дальнѣйшихъ судебъ основанной имъ религіи несомнѣнно составляетъ *desideratum* въ русской литературѣ и вѣроятно было бы встрѣчено съ большимъ сочувствіемъ образованной публикой.

В. Р.

31. Образцы народной литературы сѣверныхъ тюркскихъ племенъ. Собраны В. В. Радловымъ. Часть V. Нарѣчіе дикокаменныхъ Киргизовъ. СПб. 1885. XXVI + 599 стр. 8°. — Proben der Volkslitteratur der nördlichen türkischen Stämme, gesammelt und übersetzt von Dr. W. Radloff. V Theil. Der Dialect der Kara-Kirgisen. St. P. 1885. XXVIII + 603 p. 8°.

Этотъ пятый томъ капитальнаго труда В. В. Радлова содержитъ образцы народной литературы Кара-Киргизовъ, живущихъ «на сѣверныхъ склонахъ Тянь-Шаня по р. Текесу, къ югу отъ озера Иссыкъ-Куля, въ долинахъ р. Чу, вдоль главнаго хребта; по направленію къ Кашгару и къ западу до г. Кокана и р. Таласа».

Образцы эти состоятъ изъ ряда эпическихъ эпизодовъ, которые издатель раздѣлил на три группы: *Первая* (стр. 1 — 371) озаглавлена имъ Манас, по имени богатыря, который въ ней является въ большей или меньшей мѣрѣ главнымъ героемъ. *Вторая* группа (стр. 372 — 529), Жолоі Кан,

1) Я нарочно указываю именно на это сочиненіе потому, что оно очевидно могло быть доступно нашему автору.

2) См. стр. 192 — 194.